

Глава 18: Утренний Бриз, Задержавшаяся Луна

Лидер Секты Чжэньжэнь сказал: «Не могли бы вы пояснить, Мастер Царства?»

Ху Сы усмехнулся: «Не понимаете? Тогда просто плывите по течению».

В этот момент небо всё ещё было тёмным, и ледяной голубой полумрак просачивался сквозь окно, смешиваясь с мерцающим светом свечей и поднимающимся дымом из курильницы.

Он подошёл к худощавому юноше, который тихо сидел, и, глядя на него сверху вниз, сказал:

«Если не сможешь привыкнуть к жизни в Хань Шань, можешь прийти в Обширное Царство Тяньху и найти меня».

Юноша спокойно ответил: «Не смею принять такую доброту, Мастер Царства».

Ху Сы был одет в свободный белый халат, но его нижняя одежда была роскошного тёмно-красного цвета, и, когда он двигался, были видны его снежно-белые босые ступни. Он напоминал ночной красный лотос, одновременно легкомысленный и благородный.

Осмеливаясь переманить человека прямо на глазах у Хань Шань. Мастер Пика Люлань холодно сказал: «Зачем ты его ищешь? Чтобы он переключился на культивирование „Дао Романтики“?»

Ху Сы серьёзно ответил: «Если он того пожелает, конечно. Есть три тысячи путей к Дао, и все они ведут к одной цели. У каждого метода есть свои сильные стороны, у меча есть преимущества, и у Романтики тоже».

В присутствии младших учеников Лидер Секты действительно не хотел продолжать этот разговор. Он повёл группу в поклоне и откланялся: «Мы благодарим вас, Мастер Царства, за ваше гостеприимство».

Ху Сы небрежно махнул рукой: «Это пустяк, не стоит благодарности. Чунь Шуй, Цю Гуан, проводите наших гостей».

Из-за занавесок сладко откликнулись две грациозные красавицы.

Мастера Пиков, казалось, одновременно вспомнили какие-то ужасные воспоминания, и их лица побледнели.

Лидер Секты Чжэньжэнь быстро сказал: «Нет нужды! Мы уходим, Тинъюнь, пойдём».

Сильные члены Хань Шань поспешно ушли, напоминая группу смущённых старых учёных или деревенщин, бегущих из борделя.

После того, как они покинули облачный корабль, пять летающих мечей прочертили небо, сверкая, как молнии, когда они мчались к главному пику Хань Шань.

«Ху Сы с годами становится всё более потворствующим своим желаниям!» — вздохнул Лидер Секты Цзяньвэй Чжэньжэнь.

Мастер Пика Цзянь глубоко почувствовал: «Встреча с ним сокращает жизнь на десять лет. Это действительно утомительнее, чем дуэль».

Мастер Пика Юэцюэ сказал: «Я не могу понять, как Цзи Сяо мог его терпеть».

Цзи Сяо подумал: Старший Брат всегда немного сдерживается передо мной, боясь, что я могу причинить вред его красавицам.

Цзи Сяо оставался молчаливым от начала до конца: садился, когда говорили сесть, шёл, когда говорили идти. Для любого наблюдателя он был дисциплинированным и уважительным внешним учеником.

Ху Сы не подозревал его. Термин «Младший Брат» был использован не для того, чтобы обмануть его, а для того, чтобы проверить Хань Шань. Если бы кто-то из мастеров пиков Хань Шань отреагировал неадекватно, когда эти слова были произнесены, Ху Сы понял бы, что Цзи Сяо всё ещё жив.

Потому что, если бы Цзи Сяо был жив, он определённо отправил бы секретное сообщение секте — в это верили все крупные фигуры в мире культивации, включая старшего брата Цзи Сяо.

...

После того, как люди Хань Шань ушли, киноарный сокровищный корабль прошёл через море облаков, медленно направляясь на юг.

Ху Сы сбросил свой внешний халат для приёма гостей, оставшись в своей тёмно-красной внутренней одежде, и прислонился к кушетке, пока две красавицы наливали ему вино.

Он нежно спросил: «Чунь Шуй, почему ты такая рассеянная?»

Изящная женщина в синем платье, нежная, как весенняя вода, покраснела от его вопроса: «Хань Шань столько хлопот взяла на себя, чтобы пригласить вас сюда, только чтобы

посмотреть на того юношу? Я слишком глупа, чтобы понять».

Ху Сы повернул голову и улыбнулся: «Цю Гуан, а ты что думаешь?»

Женщина в зелёном платье по имени Цю Гуан, очевидно, была более смелой и живой: «Наш облачный корабль прилетел с Южного моря на северную землю, вызвав такой переполох. Меньше чем через полдня весь континент узнает: Хань Шань пригласила Мастера Царства для гадания для кого-то, и этот человек — гений с врождённым духом меча. Хань Шань хочет создать имя „преемнику Цзи Сяо“, что может быть проще и эффективнее?»

Чунь Шуй нахмурила свои нежные брови: «Что значит „избегать снега“?»

Цю Гуан гордо ответила: «Где в Хань Шань нет снега? Та формация Пика Чанчунь была разработана лично Мастером Царства. Помимо облачной формации нашего Обширного Царства Тяньху, она стоила Мастеру Царства наибольших усилий. „Обрати времена года, вечная весна“, какое великолепное творение! Разве не будет жаль, если его забросят? Мастер Царства, я права?»

Ху Сы просто улыбнулся, не говоря ни слова.

«Младший Брат, с твоим уходом вот так...»

Он поднял свой кубок с вином, словно произнося тост небесам, но произнёс фразу, знакомую бесчисленным торговцам, самую прямолинейную жалобу:

«Как мне справляться, оставшись твоей одинокой вдовой?»

...

Мэн Сюэли действительно не хотел продолжать жить.

Он стоял у холодного пруда на западной стороне Тренировочной Платформы Меча, перед ним стояла группа внутренних учеников с мечами на поясе и холодными глазами, во главе с той же четвёркой, что и вчера.

Позади него стояла группа внешних учеников из Зала Правовых Принципов, некоторые выглядели сбитыми с толку, другие заметно нервничали.

Под ледяным голубым небом падали тонкие снежинки.

Небо вот-вот должно было светлеть, при угасающей луне и утреннем бризе, снег скапливался у

холодного пруда.

Мэн Сюэли, держа маленькую грелку для рук, вздохнул:

«Я отказываюсь поступать так, как вы говорите, потому что эта меч-формация в корне неверна».

<http://bllate.org/book/12813/1130397>